

УДК 001.89: 904(571.17)

**ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КЕМЕРОВСКОЙ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
ДРЕВНЕГО И СРЕДНЕВЕКОВОГО ИСКУССТВА**

*Л. Ю. Китова, Э. Р. Исмайлова**

**THE HISTORY OF FORMATION OF KEMEROVO SCIENTIFIC ARCHAEOLOGICAL SCHOOL
OF ANCIENT AND MEDIEVAL ART RESEARCHERS**

L. Yu. Kitova, E. R. Ismaylova

**Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации: ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», Соглашение 14.В37.21.0954; Государственное задание НИР, регистрационный № 01203263112.*

В статье освещена история становления и развития кемеровской научной археологической школы исследователей первобытного искусства, являющейся на сегодняшний день одной из авторитетных в России и за рубежом в данном направлении. Начало формирования и становление школы связано с именем А. И. Мартынова. Большой вклад в ее развитие внесли Я. А. Шер и Б. Н. Пяткин. Сегодня функционирование школы связано в первую очередь с именами таких исследователей как О. С. Советова, Л. Н. Ермоленко, Е. А. Миклашевич, А. Н. Мухарева, руководителем школы является В. В. Бобров.

The paper addresses the history of formation and development of Kemerovo scientific archaeological school of primitive art researchers, which is currently one of the most authoritative in this field in Russia and abroad. The early formation and establishment of the school is associated with the name of A. I. Martynov. J. A. Cher and B. N. Pyatkin made a great contribution to its development. Today, the activity of the school is primarily due to such researchers as O. S. Sovetova, L. N. Ermolenko, E. A. Miklashevich, A. N. Muhareva; the head of the school is V. V. Bobrov.

Ключевые слова: история археологии, первобытное искусство, научные школы.

Keywords: history of archaeology, primitive art, scientific schools.

В 2009 г. Ученый Совет КемГУ утвердил статус научной археологической школы под названием «Исследование культуры и искусства древних обществ на стыке Северной и Центральной Азии (традиции и инновации)». Круг интересов кемеровских археологов достаточно широк: энеолит и бронзовый век Западной Сибири, культуры раннего железного века Южной Сибири, средневековые Сибири и Центральной Азии, первобытное искусство, история археологии, черная металлургия и кузнечное ремесло Западной Сибири в эпоху раннего железа и средневековья. Однако проблемы древнего и средневекового искусства стали на сегодняшний день одной из ведущих научных тем кафедры археологии. В настоящее время руководителем научной школы является доктор исторических наук, профессор Владимир Васильевич Бобров.

Формирование школы имело длительную историю (об истории кафедры археологии КемГУ и ее основателе см.: [10; 22]). Глубокий интерес к наскальным рисункам как археологическому и историческому источнику у кемеровских исследователей появился неслучайно. Первоначально он был обусловлен наличием в 60 км от г. Кемерова роскошного памятника истории и культуры – Томской писаницы, при первом знакомстве с которым возникает желание, понять смысл многочисленных изображений, разгадать тайны миропонимания древних людей, оставивших на скале рисунки. Видимо, это чувство овладело будущим основателем кемеровской школы археологов Анатолием Ивановичем Мартыновым в 1962 г., впервые увидевшем Томскую писаницу. Интерес молодого исследователя поддержал его научный руководитель А. П. Окладников. В 1964 – 1967 гг. под ру-

ководством А. И. Мартынова началось копирование и монографическое изучение серии писаниц на р. Томи: Томской, Новоромановской, Тутальской, завершившееся публикацией материалов, определением хронологии и стиля наскальных изображений, воссозданием мировоззрения древнего населения изучаемого региона [45]. С этого времени одной из ведущих тем кемеровских археологов станет первобытное искусство Южной Сибири, начнется широкое изучение наскальных памятников, а монография о томских писаницах в 1983 г. будет переведена на венгерский язык [78].

Тема не исчерпывалась исследованием только петроглифов, раскопки памятников тагарской культуры, проводимые кемеровскими археологами в 1950 – 1970-е гг., дали богатейший материал по искусству звериного стиля. Наиболее яркими предметами пластического искусства скифского времени были «оленные» бляшки. Их систематизацией, выявлением особенностей изображений в тагарской культуре, а также определением заимствований деталей, форм и приемов изображений тагарских оленей в искусстве кочевых и полукочевых племен Евразии занимался В. В. Бобров [4; 5]. Итогом исследований стала защита кандидатской диссертации «Олень в скифо-сибирском искусстве (тагарская культура)» [6], в которой наряду с вышеперечисленными вопросами были подняты и проблемы семантики предметов тагарского искусства. Часть материалов диссертации, посвященная назначению, технологии изготовления тагарских «оленных» бляшек, анализу их художественных и стилистических особенностей в скифо-сибирском искусстве звериного стиля, была позже опубликована [7; 8; 9].

В свою очередь Анатолий Иванович в исследованиях памятников тагарской культуры обратил особое внимание на проблемы, связанные с развитием искусства звериного стиля. В лесостепной тагарской культуре [27] были выявлены особенности и основные образы тагарского и «послетагарского» искусства, дана их характеристика, определены связи отдельных предметов мелкой пластики с произведениями пластического искусства соседних территорий [28].

Открытие кафедры археологии в 1975 г. позволило привлечь к проблемам изучения древнего искусства новых сотрудников, ленинградских археологов Б. Н. Пяткина, Т. В. Николаеву, а также студентов специализации «археология», созданной при кафедре; расширить географию исследований. В состав Южно-Сибирской археологической экспедиции (ЮСАЭ) КемГУ, руководимой А. И. Мартыновым, были включены петроглифические отряды. В 1970 – 80-х гг. основное внимание уделяется изучению памятников наскального искусства на Среднем Енисее и в Горном Алтае.

С 1976 г. кафедрой археологии КемГУ начинают проводиться экспедиции в долину Среднего Енисея с целью монографического изучения наскальных рисунков Шалаболино, позднее Оглахты, затем Бычихи, Суханихи и других памятников. Возглавлял петроглифический отряд ЮСАЭ Борис Николаевич Пяткин [1]. Под его руководством получали навыки работы с петроглифами в конце 1970-х – 1980-е гг. – О. С. Советова, в 1980 – начале 1990-х гг. – Е. А. Миклашевич, а также многие студенты-археологи исторического факультета КемГУ.

Открытие в КемГУ в 1979 г. аспирантуры по специальности «археология», а в 1982 г. – специализированного диссертационного совета закрепило не только квалификационный рост состава кемеровских археологов, но и становление в университете самостоятельной научной школы в области археологии в целом и в области изучения первобытного искусства в частности.

Результатом работ на Шалаболинских скалах стала защита Б. Н. Пяткиным кандидатской диссертации «Шалаболинские петроглифы (вопросы методики и хронологии)». Защита проходила в Ленинграде, но руководителем был А. И. Мартынов [49]. Позднее Б. Н. Пяткиным была опубликована совместная с А. И. Мартыновым монография, в которой были введены в научный оборот новые материалы: изображения и композиции комплекса Шалаболинских петроглифов. Был проведен графический и стилистический анализ наскальных рисунков, разработана хронологическая шкала, которая, по мнению Бориса Николаевича, могла стать общей для памятников древнего искусства всего Среднего Енисея: рисунки каменного века, окуневского времени, тагарского времени и таштыкского времени. В книге особое внимание уделялось методам исследования и копирования памятников наскального искусства. Наиболее точным способом получения копий исследователи считали метод снятия микалентных эстампажей. Важно, что авторы монографии справедливо отметили различия в применении терминов, заимствованных археологами из искусствоведения: «мотив», «образ», «сюжет», и

высказали собственную точку зрения на сущность этих понятий [50].

В первой половине 1980-х гг. был накоплен очень значительный материал по первобытному искусству, и аспиранты А. И. Мартынова активно вводили его в научный оборот. Так, впервые монографическому изучению подверглись изображения на плитах оград тагарских курганов. При работе над кандидатской диссертацией Т. В. Николаевой было исследовано более 1500 изображений, установлены техника и места более частого их нанесения на грани плит, выявлены преобладающие мотивы и 5 хронологических пластов изображений [46].

Проблеме изучения петроглифов скифского времени Среднего Енисея была посвящена кандидатская диссертация О. С. Черняевой (Советовой). В данном исследовании были хронологически определены и проанализированы наскальные изображения тагарского времени из семи комплексов (Майдашинской, Суханинской, Тепсейской, Шалаболинской и Кунинской писаниц, гор Оглахты и Бычихи), выявлено их семантическое содержание [63].

В 1970-е гг. под руководством А. И. Мартынова начинаются исследования наскальных рисунков на горе Бичикту-Бом, расположенной в долине р. Каракол Онгудайского района Горного Алтая [30].

За 30-летнюю историю исследований сотрудниками кафедры, аспирантами и студентами КемГУ было обнаружено и скопировано несколько сотен образительных композиций. Недавно эти материалы были опубликованы в коллективной монографии [32].

В 1980-е гг. под руководством А. И. Мартынова сотрудники кафедры продолжали углубленное изучение искусства звериного стиля. В русле серии конференций, посвященных проблемам скифо-сибирского мира и проводимых в Кемерово, в 1984 г. была организована конференция по искусству и идеологии племен скифского времени. Отметим, что кемеровские археологи исследовали искусство звериного стиля в первую очередь с позиций выявления мировоззрения и идеологии древних племен [29; 47; 62 и др.].

В 1980-е – начале 1990-х гг. кафедрой археологии КемГУ проводятся комплексные работы по изучению памятников наскального искусства Казахстана, Киргизии и Таджикистана. Под руководством А. И. Мартынова были организованы совместные экспедиции Кемеровского университета, Казахского пединститута, Академий наук Казахстана и Киргизии, исследовавшие комплекс наскальных рисунков Саймалы-Таш. Итогом работ стал выпуск коллективной монографии и введение в научный оборот неизвестных наскальных изображений [31]. Одновременно проводилось копирование изображений в зоне Иссык-Куль [33], а также совместно с Академией наук Таджикистана обследование петроглифов в Аштатском районе Северного Таджикистана.

В 1985 г. на должность профессора кафедры археологии был приглашен Яков Абрамович Шер, зарекомендовавший себя как крупный исследователь проблем первобытного искусства. В 1981 г. в специализированном диссертационном совете Института истории, филологии и философии СО АН СССР им была защищена докторская диссертация «Петроглифы

Средней и Центральной Азии» [66], публикация одноименной монографии состоялась годом раньше [65]. Эта работа стала настольной книгой для исследователей первобытного искусства не только в России, но и далеко за пределами нашей страны и внесла значительный вклад в проблему разрешения вопросов происхождения, датировки и семантики наскальных изображений Средней и Центральной Азии. Материалы для исследования Яков Абрамович собирал, в том числе и сотрудничая с ЮСАЭ КемГУ. В Кемерово Я. А. Шер продолжает разработку нового направления – теория и методы анализа изобразительных памятников, в том числе и с применением ЭВМ [68; 69 и др.]. С 1990 по 2000 гг. им были проведены полевые исследования на территории Горного Алтая, Хакасии, Енисея, Киргизии и Казахстана в рамках совместного договора с Центром научных исследований Франции (группа доктора Анри-Поля Франкфора), результатом которых стало издание серии томов корпуса «Петроглифы Центральной Азии» [79 – 83].

С приездом Я. А. Шера удвоилось количество аспирантов и студентов, занимающихся проблемами первобытного искусства. Он представил на кафедре авторский курс по первобытному искусству для студентов специализации «археология». Им было разработано учебное пособие «Первобытное искусство» с электронным приложением, выдержавшее 2 издания [75; 76]. Исследования Яковом Абрамовичем вопросов первобытного искусства в целом имеют большое значение для разработки общих, философских проблем данного направления [67; 70 – 74 и др.]. Особо актуальна, на наш взгляд, разрабатываемая на протяжении многих лет гипотеза Я. А. Шера о происхождении искусства как естественноисторического феномена, порожденного особыми, присущими только *Homo sapiens sapiens* функциями системы высшей нервной деятельности [72, с. 133 – 176; 75; 76]. Искусство рассматривается исследователем как один из компонентов психофизиологического комплекса *Homo sapiens sapiens*, включающего также и другие формы знакового поведения, появившиеся в ходе эволюции: мимика, речь, музыка и т. д. [71; 76, с. 365 – 400]. Знаковому поведению как феномену культуры было посвящено специальное исследование [74].

В 1997 г. при Кемеровском университете была создана общественная организация «Сибирская Ассоциация исследователей первобытного искусства» (САИПИ), которую до 2004 г. возглавлял Я. А. Шер. В качестве коллективного члена САИПИ была принята в Международную Федерацию организаций по наскальному искусству (IFRAO). В рядах САИПИ состоят специалисты из России, Украины, Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Азербайджана, Франции, Англии, США и других стран.

Существенный вклад внес Я. А. Шер в подготовку специалистов по изучению первобытного искусства. Одной из первых подопечных Якова Абрамовича была Любовь Николаевна Ермоленко, приехавшая в 1986 г. на стажировку в КемГУ. В 1987 г. она поступила в аспирантуру, а в 1991 г. защитила кандидатскую диссертацию «Средневековые каменные антропоморфные изваяния казахских степей», в которой разработала иконографическую классификацию из-

ваяний и типологию сооружений, им сопутствующих; проанализировала художественные особенности изваяний и определила семантику комплекса: древнетюркская оградка – изваяние – балбалы, как модель мироздания древних тюрков [18]. Материалы диссертации были дополнены и введены в научный оборот публикацией статей и монографии [19]. Дальнейшее глубокое и скрупулезное изучение изобразительных памятников древних и средневековых кочевников дало возможность исследовательнице внести вклад в реконструкцию военной идеологии номадов, а в докторской диссертации всесторонне исследовать эти памятники как объект проявления эпической традиции [20]. Материалы диссертации были введены в научный оборот [21]. В настоящее время Л. Н. Ермоленко является одним из ярких представителей кемеровской школы исследователей древнего и средневекового искусства и занимается подготовкой молодых ученых по этому направлению.

Большинство аспирантов Я. А. Шера: В. А. Новоженев, К. В. Юматов, Н. С. Бледнова, А. П. Сенчилов, Ю. С. Волкова – также посвятила свои исследования вопросам первобытного искусства, и внесли свой вклад в разработку проблем наскального и пластического искусства, кочевнической скульптуры, орнамента и проблем изучения искусства [3; 17; 48; 52; 77в].

В 1990 – 2000 гг. продолжает подготовку аспирантов А. И. Мартынов. В работах его учеников проблемы первобытного искусства также занимают значительное место. Среди списка защитившихся (А. В. Базайченко, В. А. Бутьян, Н. М. Маркдорф, И. Д. Русакова, А. В. Тараканов, В. Ю. Чигаева) [2; 16; 26; 51; 61; 64], на наш взгляд, особой глубиной и самостоятельностью исследования выделяется диссертация Ирины Дмитриевны Русаковой, посвященная петроглифическому комплексу Бояры – Абакано-Перевоз в Хакасии, который она в течение нескольких лет изучала. Автором работы был введен в научный оборот целый пласт неизвестных изображений и рассмотрено место комплекса в природно-историческом ландшафте [51].

На стыке проблем первобытного искусства и мировоззрения древнего населения работают ученики В. В. Боброва – Юрий Иннокентьевич Михайлов и Игорь Вячеславович Ковтун, ныне оба доктора наук и руководители подразделений (Ю. И. Михайлов – заведующий кафедрой истории и теории культуры в 2003 – 2007 гг.; И. В. Ковтун – заведующий лабораторией археологии Института экологии человека СО РАН).

Работы Ю. И. Михайлова посвящены реконструкции мировоззрения древних обществ эпохи бронзы на территории Западной Сибири. Главная цель, которую ставит перед собой исследователь, воссоздание способов и «методов развертывания мировоззренческих представлений» в среде древних обществ, т. е. тех инструментов, с помощью которых носители той или иной культуры описывали и осознавали себя как целое. В связи с этим Юрием Иннокентьевичем вводится термин «портретирование» [42, с. 4], заимствованный у А. Оппенгейма. Ю. И. Михайлов предлагает предпочесть интерпретации отдельных образов, сюжетов и композиций изобразительного искусства, ре-

конструкцию пространственно-временной модели, идейного комплекса, связанного с системой представлений жизнь-смерть, видимое-невидимое, левый-правый и т. п., а также ритуальных практик [43, с. 11]. Подобного рода исследования ценны для науки, поскольку предлагают материал, а также методы для реконструкции целой системы духовной культуры древних народов.

Анализ изобразительных традиций населения Нижнего Притомья и сопредельных регионов в эпоху бронзы был предпринят в работе И. В. Ковтуна. Основываясь на довольно широком материале (8 нижнетомских писаниц, 4 горноалтайских и 12 енисейских петроглифических местонахождений, ангаро-ленских, уральских и др. памятников наскального искусства), И. В. Ковтун выделил 3 пласта изображений: самусьский, постсамусьский и пласт, датируемый концом эпохи бронзы – началом раннего железного века. Впервые была поставлена проблема выявления петроглифов карасукской культуры, для которых, по мнению автора диссертации, характерно существование двух изобразительных стилей [23]. В докторской диссертации исследователь анализирует изобразительное искусство Северо-Западной Азии в эпоху бронзы, выявляя в первую очередь иконографию стиля и взаимодействие традиций [24]. И. В. Ковтун много и продуктивно работает. Недавно им была опубликована фундаментальная монография «Предыстория индоарийской мифологии», в которой на основе сопоставления археологических (в первую очередь предметов бронзовой и каменной скульптуры сейминско-турбинского и постсейминско-турбинского времени) и письменных источников реконструируется мировоззрение носителей индоарийских диалектов в Северо-Западной Азии [25].

В. В. Бобров постоянно возвращается к проблемам первобытного искусства. Совместно с Д. Г. Савиновым им был предложен принцип хроностратиграфии в изучении петроглифов как древних святилищ [12]. Владимиром Васильевичем была высказана идея о том, что кулайское художественное литье является своеобразными «петроглифами» таежной зоны [11], а также он сделал предположение о возможности создания кулайцами имитации петроглифического святилища [13]. Совместные исследования В. В. Боброва и Н. Н. Моор позволили им на новом уровне отметить реминисценцию сейминско-турбинской изобразительной традиции в тагарском искусстве [14], а также высказать гипотезу о технической функции декора тагарских чеканов [15].

Проблема интерпретации изображений тагарской эпохи на Енисее продолжает оставаться первостепенной в научном творчестве Ольги Сергеевны Советовой. В своих работах она привлекает довольно широкий круг аналогий с целью раскрытия возможного значения образов, а также для реконструкции материальной культуры тагарцев [53; 54; 55; 56; 57 и др.]. Итогом ее многолетнего изучения наскального искусства тагарской эпохи Среднего Енисея стала защита в 2007 г. докторской диссертации [58]. О. С. Советова – участник многих грантов по исследованию первобытного искусства [59; 60], и один из активных ученых, занимающихся подготовкой кадров (является руково-

дителем магистерской программы по профилю «Археология Евразии»). Ею разработан курс лекций «Наскальное искусство как исторический источник» для магистерской программы обучения. В 2008 г. Ольга Сергеевна была избрана президентом САИПИ, функции которого ей она успешно выполняет до сих пор.

В 2007 г. защищает кандидатскую диссертацию первая аспирантка О. С. Советовой А. Н. Мухарева. Ее исследование посвящено анализу стилей, выделению и интерпретации образов и сюжетов изобразительного искусства эпохи раннего средневековья Саяно-Алтая [44]. Анна Николаевна со студенческих лет органично влилась в коллектив кемеровских петроглифистов и сегодня продолжает исследование проблем изучения, реставрации и музеефикации памятников наскального искусства [40; 59 и др.], а также ведет работу по систематизации и учету петроглифических коллекций музея «Археологии, этнографии и экологии Сибири», участвует с барнаульскими коллегами в исследованиях петроглифов Монголии, является членом САИПИ.

Очень широкий круг проблем изучения первобытного искусства представлен в работах Елены Александровны Миклашевич: от истории исследований древнего искусства до интерпретации отдельных композиций и изображений. Особо следует отметить вклад Е. А. Миклашевич в изучение проблем музеефикации памятников наскального искусства, проведения реставрационных работ, методов копирования и исследования изображений. Кроме того, Елена Александровна постоянно вводит в научный оборот новые более точные копии уже известных изображений. В частности, был предложен метод документирования петроглифических памятников, учитывающий характер нанесения изображений, утраченные фрагменты поверхностей, трещины, лишайники, современные надписи, рисунки и попытки подновлений изображений, отреставрированные участки, что позволяет получать более полную информацию, как для исследователей, так и для реставраторов [34 – 41 и др.]. Ею разработаны авторские курсы для подготовки магистров и специалистов в области изучения первобытного искусства в целом и наскального искусства Сибири в частности. Она выполняет большую работу в качестве вице-президента САИПИ, в том числе ведет переписку с членами ассоциации, подготавливает и выпускает вестники и труды САИПИ, осуществляет обмен литературой и пр.

Коллектив кафедры стал инициатором проведения целого ряда международных конференций и семинаров по проблемам древнего искусства, в работе которых приняли участие специалисты разных стран в области археологии, культурологи, искусствоведения, музеологии, реставрации и т. п.: 1995 г. – Международная конференция «Древнее искусство Азии»; 1998 г. – Международная конференция по изучению первобытного искусства; 2002 г. – участие в подготовке и проведении вместе с Институтом археологии РАН Международного научно-практического семинара «Изучение, сохранение и музеефикация петроглифов»; 2011 г. – Международная научная конференция «Наскальное искусство в современном обществе (к 290-летию научного открытия Томской писаницы)».

Таким образом, кемеровская научная школа исследователей древнего и средневекового искусства – это сильный коллектив ученых, пользующийся огромным авторитетом, как в России, так и за рубежом, решающий проблемы, принципиально важные для науки и привлекающие внимание общества в целом. Развитая система подготовки кадров и инфраструктура позволяет наиболее эффективно решать стоящие перед школой задачи. Во многом благодаря работе кемеровской школы в сообществе исследователей древнего искусства произошел переход от простой

фиксации рисунков, изваяний, композиций и элементов декора к анализу смыслового содержания образов. Исследования кемеровских археологов ежегодно позволяют пополнять базу изобразительных источников как еще не изученных памятников, так и уточнять уже известные по архивным данным изобразительные композиции. Усилиями школы исследователей первобытного искусства проводятся мероприятия по сохранению, музеефикации и реставрации изобразительных памятников на территории России и за рубежом.

Литература

1. ГАКО, ф. Р-353, оп. 2, д. 213, л. 8.
2. Базайченко, А. В. Наскальное искусство скифской эпохи Горного Алтая: дис. ... канд. ист. наук / А. В. Базайченко. – Кемерово, 2009. – 249 с.
3. Бледнова, Н. С. Проблемы изучения искусства верхнего палеолита Западной Европы во Франции: автореф. ... канд. ист. наук / Н. С. Бледнова. – Кемерово, 2000. – 24 с.
4. Бобров, В. В. Из области искусства и идеологии населения тагарской культуры / В. В. Бобров // Известия лаборатории археологических исследований. – Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1967. – Вып. 1. – С. 115 – 122.
5. Бобров, В. В. Алтайские мотивы в тагарском зверином стиле / В. В. Бобров // Известия лаборатории археологических исследований. – Кемерово, 1970. – Вып. 2. – С. 109 – 113.
6. Бобров, В. В. Олень в скифо-сибирском искусстве звериного стиля (тагарская культура): автореф. ... канд. ист. наук / В. В. Бобров. – Новосибирск, 1973. – 22 с.
7. Бобров, В. В. Назначение тагарских «оленных» бляшек / В. В. Бобров // Известия лаборатории археологических исследований. – Кемерово, 1974. – Вып. 5. – С. 37 – 51.
8. Бобров, В. В. Художественные и стилистические особенности в скифо-сибирском искусстве звериного стиля / В. В. Бобров // Известия лаборатории археологических исследований. – Кемерово, 1976а. – Вып. 7. – С. 42 – 59.
9. Бобров, В. В. Технология изготовления бронзовых фигурок оленей / В. В. Бобров // Известия лаборатории археологических исследований. – Кемерово, 1976б. – Вып. 7. – С. 81 – 86.
10. Бобров, В. В. 25 лет кафедре археологии Кемеровского государственного университета / В. В. Бобров, А. И. Мартынов, Л. Ю. Китова // Археология в российских университетах. – Воронеж: Воронежский ГУ, 2002. – С. 24 – 33.
11. Бобров, В. В. Петроглифы Сибири и кулайская металлопластика / В. В. Бобров // Изобразительные памятники: стиль, эпоха, композиция: мат-лы тем. науч. конф. – СПб.: СПбГУ, 2004. – С. 309 – 313.
12. Бобров, В. В. Принцип хроностратиграфии в изучении петроглифов как древних святилищ / В. В. Бобров, Д. Г. Савинов // Мир наскального искусства: сб. докл. Междунар. конф. – М.: Ин-т археологии РАН, 2005. – С. 35 – 36.
13. Бобров, В. В. Находка художественной металлопластики кулайской культуры / В. В. Бобров // Тропой тысячелетий: к юбилею М. А. Дэвлет. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. – С. 144 – 146.
14. Бобров, В. В. Реминисценции изобразительной традиции сейминско-турбинской эпохи в тагарском искусстве / В. В. Бобров, Н. Н. Моор // Древнее искусство в зеркале археологии. К 70-летию Д. Г. Савинова. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. – С. 70 – 76.
15. Бобров, В. В. Звериный стиль в декоре тагарских чеканов / В. В. Бобров, Н. Н. Моор // Археолого-этнографические исследования Северной Азии: от артефактов к прочтению прошлого. К 80-летию Светланы Вячеславовны Студзицкой и Михаила Федоровича Косарева. – Томск: Аграф-Пресс, 2012. – С. 71 – 74.
16. Бутьян, В. А. Антропоморфные изображения в наскальном искусстве Северной Азии (эпоха энеолита-бронзы): дис. ... канд. ист. наук / В. А. Бутьян. – Кемерово, 2003. – 273 с.
17. Волкова, Ю. С. Искусство малых форм Северной Азии в эпоху верхнего палеолита: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ю. С. Волкова. – Кемерово, 2011 – 22 с.
18. Ермоленко, Л. Н. Средневековые каменные антропоморфные изваяния казахских степей: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Л. Н. Ермоленко. – Кемерово, 1991. – 37 с.
19. Ермоленко, Л. Н. Средневековые каменные изваяния казахстанских степей (типология, семантика в аспекте военной идеологии и традиционного мировоззрения) / Л. Н. Ермоленко. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2004. – 132 с.
20. Ермоленко, Л. Н. Изобразительные памятники и эпическая традиция (по материалам культуры древних и средневековых кочевников Евразии): автореф. дис. ... докт. ист. наук / Л. Н. Ермоленко. – Кемерово, 2006. – 37 с.
21. Ермоленко, Л. Н. Изобразительные памятники и эпическая традиция: по материалам культуры древних и средневековых кочевников Евразии / Л. Н. Ермоленко – Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2008. – 288 с.

22. Китова, Л. Ю. Анатолий Иванович Мартынов – создатель Кемеровской археологической школы / Л. Ю. Китова // Археология Южной Сибири. К 80-летию А. И. Мартынова. – Кемерово, 2013. – Вып. 26. – С. 23 – 30.
23. Ковтун, И. В. Изобразительные традиции эпохи бронзы на юге Западной Сибири (Нижнее Притомье и сопредельные регионы): автореф. дис. ... канд. ист. наук / И. В. Ковтун. – Барнаул, 1995. – 33 с.
24. Ковтун, И. В. Изобразительное искусство Северо-Западной Азии эпохи бронзы (Иконография стилей и взаимодействие традиций): автореф. дис. ... д-ра ист. наук / И. В. Ковтун. – Новосибирск, 2005. – 44 с.
25. Ковтун, И. В. Предыстория индоарийской мифологии / И. В. Ковтун. – Кемерово: Азия-Принт, 2013. – 702 с.
26. Маркдорф, Н. М. Лось в наскальном искусстве лесной зоны Северной Азии: дис. ... канд. ист. наук / Н. М. Маркдорф. – Кемерово, 1999. – 308 с.
27. Мартынов, А. И. История лесостепных тагарских племен в VI – I вв. до н. э.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук / А. И. Мартынов. – Новосибирск, 1975. – 46 с.
28. Мартынов, А. И. Лесостепная тагарская культура / А. И. Мартынов. – Новосибирск, 1979. – 203 с.
29. Мартынов, А. И. О мировоззренческой и идейной основах искусства скифо-сибирского мира / А. И. Мартынов // Скифо-сибирский мир (искусство и идеология): тез. докл. 2-й археолог. конф. – Кемерово, 1984. – С. 3 – 7.
30. Мартынов, А. И. О древних изображениях Каракола / А. И. Мартынов // Археология Южной Сибири. – Кемерово, 1985. – С. 80 – 87.
31. Мартынов, А. И. Наскальные изображения Саймалы-Таша / А. И. Мартынов, А. Н. Марьяшев, А. К. Абетеков. – Алма-Ата, 1992. – 219 с.
32. Мартынов, А. И. Бичикту-Бом – святилище Горного Алтая / А. И. Мартынов, В. Н. Елин, Р. М. Еркинова. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. – 346 с.
33. Миклашевич, Е. А. Разведка петроглифов на Иссык-Куле / Е. А. Миклашевич // Известия АН Киргизской ССР. – Фрунзе: Изд-во Киргизской АН, 1988. – № 2. – С. 26 – 27. – (Серия: Общественные науки).
34. Миклашевич, Е. А. Памятники древнего искусства у села Озерного (Горный Алтай) / Е. А. Миклашевич // Археология Южной Сибири. – Кемерово: Летопись, 2006. – Вып. 24. – С. 102 – 127.
35. Миклашевич, Е. А. Фотографии сибирских писаниц в наследии А. В. Адрианова / Е. А. Миклашевич, Ю. И. Ожередов // Тропую тысячелетий: к юбилею М. А. Дэвлет. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. – С. 156 – 187.
36. Миклашевич, Е. А. Новейшие полевые исследования петроглифов Чукотки / Е. А. Миклашевич, А. Н. Мухарева, Е. Г. Дэвлет // Вестник РГНФ. – 2009. – № 3. – С. 213 – 223.
37. Миклашевич, Е. А. Документирование повреждений петроглифов Томской писаницы / Е. А. Миклашевич // Наскальное искусство в современном обществе. К 290-летию научного открытия Томской писаницы: материалы Международной научной конференции. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011а. – Т. 1. – С. 128 – 138.
38. Миклашевич, Е. А. Изображения на курганных плитах и стелах Хакасии (некоторые проблемы изучения и музеефикации) / Е. А. Миклашевич // Древнее искусство в зеркале археологии. К 70-летию Д. Г. Савинова. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011б. – С. 214 – 232.
39. Миклашевич, Е. А. Некоторые результаты перкуссионной дефектоскопии петроглифов Томской писаницы / Е. А. Миклашевич, Л. Л. Бове // Наскальное искусство в современном обществе. К 290-летию научного открытия Томской писаницы: материалы Международной научной конференции. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011в. – Т. 1. – С. 138 – 140.
40. Миклашевич, Е. А. Новые петроглифы Калбак-Таша. К вопросу о расчистке наскальных рисунков от лишайников / Е. А. Миклашевич, А. Н. Мухарева // Древнее искусство в зеркале археологии. К 70-летию Д. Г. Савинова. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. – С. 233 – 246.
41. Миклашевич, Е. А. Техника гравировки в наскальном искусстве скифского времени / Е. А. Миклашевич // Изобразительные и технологические традиции в искусстве Северной и Центральной Азии. – М., Кемерово: Кузбассвузиздат, 2012. – С. 157 – 202.
42. Михайлов, Ю. И. Мировоззрение древних обществ юга Западной Сибири (эпоха бронзы) / Ю. И. Михайлов. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001. – 364 с.
43. Михайлов, Ю. И. Мировоззрение древних обществ юга Западной Сибири в эпоху бронзы: автореф. дис. ... докт. ист. наук / Ю. И. Михайлов. – Кемерово, 2004. – 47 с.
44. Мухарева, А. Н. «Сюжетные композиции эпохи раннего средневековья в изобразительном искусстве Саяно-Алтая»: автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. Н. Мухарева. – Кемерово, 2007. – 24 с.
45. Окладников, А. П. Сокровища Томских писаниц / А. П. Окладников, А. И. Мартынов. – М.: Искусство, 1972. – 295 с.: табл.
46. Николаева, Т. В. Изображения на плитах оград курганов тагарской культуры (методика и хронология): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Т. В. Николаева. – Кемерово, 1983. – 20 с.
47. Николаева, Т. В. Особенности петроглифов на скалах и курганных камнях в тагарскую эпоху / Т. В. Николаева // Скифо-сибирский мир (искусство и идеология): тез. докл. 2-й археолог. конф. – Кемерово, 1984. – С. 46 – 49.
48. Новоженев, В. А. Наскальные изображения повозок как исторический источник: автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. А. Новоженев. – Кемерово, 1992. – 27 с.

49. Пяткин, Б. Н. Шалаболинские петроглифы (вопросы методики и хронологии): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Б. Н. Пяткин. – Л., 1982. – 23 с.
50. Пяткин, Б. Н. Шалаболинские петроглифы / Б. Н. Пяткин, А. И. Мартынов. – Красноярск, 1985. – 192 с.: табл.
51. Русакова, И. Д. Петроглифический комплекс Бояры – Абакано-Перевоз в Хакасии его место в природно-историческом ландшафте: дис. ... канд. ист. наук / И. Д. Русакова. – Кемерово, 2001. – 261 с.
52. Сенчилов, А. П. Геометрический орнамент эпохи бронзы (проблемы локальной идентификации): автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. П. Сенчилов. – Кемерово, 2000. – 25 с.
53. Советова, О. С. К вопросу о вооружении тагарцев (по материалам среднеенейских петроглифов) / О. С. Советова // Проблемы археологических культур степей Евразии. – Кемерово, 1987. – С. 52 – 61.
54. Советова, О. С. Тепсейское фантастическое существо / О. С. Советова // Современные проблемы изучения петроглифов. – Кемерово, 1993. – С. 170 – 175.
55. Советова, О. С. Образ хищника на скалах Енисея / О. С. Советова // Первобытная археология. Человек и искусство: сб. научных трудов, посвященный 70-летию со дня рождения Якова Абрамовича Шера. – Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2002. – С. 69 – 75.
56. Советова, О. С. Петроглифы тагарской эпохи на Енисее (сюжеты и образы) / О. С. Советова. – Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2005. – 140 с.: табл.
57. Советова, О. С. «Господин коней» на кунинских скалах / О. С. Советова // Археология Южной Сибири. – Кемерово: Летопись, 2006. – Вып. 24. – С. 128 – 130.
58. Советова, О. С. Наскальное искусство как источник по истории материальной и духовной культуры населения бассейна Среднего Енисея в эпоху раннего железного века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук / О. С. Советова. – Кемерово, 2007. – 47 с.
59. Советова, О. С. Местонахождение Тепсей I: История изучения и современное состояние / О. С. Советова, А. Н. Мухарева, И. В. Аболонкова // Археология Южной Сибири. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2012. – Вып. 26. – С. 77 – 90.
60. Советова, О. С. Загадки Тепсейского фриза (Тепсей II) / О. С. Советова, И. В. Аболонкова // Археология Южной Сибири. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2012. – Вып. 26. – С. 91 – 102.
61. Тараканов, А. В. Наскальное искусство Северной и Центральной Индии: дис. ... канд. ист. наук / А. В. Тараканов. – Кемерово, 2004. – 243 с.
62. Черняева, О. С. «Солнечные» кони Оглахтов (бассейна Среднего Енисея) / О. С. Черняева // Скифосибирский мир (искусство и идеология): тез. докл. 2-й археолог. конф. – Кемерово, 1984. – С. 75 – 76.
63. Черняева, О. С. Петроглифы скифского времени бассейна Среднего Енисея: автореф. дис. ... канд. ист. наук / О. С. Черняева. – Кемерово, 1985. – 22 с.
64. Чигаева, В. Ю. Образы птиц в наскальном искусстве Северной Азии: дис. ... канд. ист. наук / В. Ю. Чигаева. – Кемерово, 2007. – 174 с.
65. Шер, Я. А. Петроглифы Средней и Центральной Азии / Я. А. Шер. – М., 1980. – 328 с.: табл.
66. Шер, Я. А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. Источниковедение, хронология, семантика: автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Я. А. Шер. – Новосибирск, 1981. – 47 с.
67. Шер, Я. А. К проблеме зарождения первобытного искусства / Я. А. Шер // Современные проблемы изучения петроглифов. – Кемерово, 1993а. – С. 3 – 20.
68. Шер, Я. А. Компьютерный банк данных «Петроглифы Центральной и Средней Азии» (общая концепция и основные структуры) / Я. А. Шер, В. А. Новоженев, Д. А. Смирнов // Современные проблемы изучения петроглифов. – Кемерово, 1993б. – С. 3 – 20.
69. Шер, Я. А. Компьютерные методы в археологии и музееведении // Компьютер и историческое знание / Я. А. Шер. – Барнаул, 1994. – С. 63 – 82.
70. Шер, Я. А. Петроглифы – древнейший изобразительный фольклор / Я. А. Шер // Наскальное искусство Азии. – Кемерово, 1997а. – Вып. 2. – С. 28 – 35.
71. Шер, Я. А. Происхождение искусства: одна из возможных гипотез / Я. А. Шер // ВДИ. – 1997б. – № 1. – С. 3 – 14.
72. Шер, Я. А. Первобытное искусство: проблема происхождения / Я. А. Шер, Л. Б. Вишняцкий, Н. С. Бледнова [и др.]. – Кемерово: Изд-во КемГУКИ, 1998. – 211 с.
73. Шер, Я. А. Первобытное искусство: факты, гипотезы, методы и теория / Я. А. Шер // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2000. – № 2. – С. 77 – 87.
74. Шер, Я. А. Происхождение знакового поведения / Я. А. Шер, Л. Б. Вишняцкий, Н. С. Бледнова. – М.: Научный мир, 2004. – 280 с.
75. Шер, Я. А. Первобытное искусство / Я. А. Шер. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. – 350 с.
76. Шер, Я. А. Первобытное искусство / Я. А. Шер. – Кемерово, 2011. – 436 с.
77. Юматов, К. В. Отражение мотивов героического эпоса в археологических памятниках степей Евразии (на примере каменных изваяний): автореф. дис. ... канд. ист. наук / К. В. Юматов. – Кемерово, 1997. – 26 с.
78. Okladnikov, A. P. Sziberial Sziklarajsok / A. P. Okladnikov, A. I. Martynov. – Budapest: Corvina, 1983. – 234 p.
79. Sher, J. A. Repertoire des petroglyphes d'Asie Central. Fasc. 1. Sibirie du Sud 1: Oglakhty I–III (Russie, Kakhassie) / J. A. Sher, N. S. Blednova, N. M. Legchilo [et al.]. – Paris: De Boccard, 1994. – 59 p.

80. Sher, J. A. Repertoire des petroglyphes d' Asie Central. Fasc. 2. Sibirie du Sud 2: Tepsej–Ust'-Tuba (Russie, Kakhassie) / J. A. Sher, N. S. Blednova, N. M. Legchilo [et al.]. – Paris: De Boccard, 1995. – 154 p.
81. Kubarev, V. D. Repertoire des petroglyphes d' Asie Central. Fasc. 3. Sibirie du Sud 3: Oglakhty I–III (Kalbak-Tash, Russie, Republique d' Altai) / V. D. Kubarev, Esther Jacobson. – Paris: De Boccard, 1996. – 256 p.
82. Sher, J. A. Repertoire des petroglyphes d' Asie Central. Fasc. 5. Kazakhstan 1: Choix de petroglyphes du Semi-rech'e / J. A. Sher, A. N. Mariyashev, A. A. Goriachev [et al.]. – Paris: De Boccard, 1998. – 380 p.
83. Sher, J. A. Repertoire des petroglyphes d' Asie Central. Fasc. 6. Sibirie du Sud 1: Cheremushny Log, Ust'-Koulog (Russie, Kakhassie) / J. A. Sher, D. G. Savinov, H.-P. Francfort. – Paris: De Boccard, 1999. – I. – 481 p., II. – 256 p.

Информация об авторах:

Китова Людмила Юрьевна – доктор исторических наук, профессор кафедры археологии КемГУ, 8(384-2) 58-19-87, lyudmila.kitova@mail.ru.

Liudmila Yu. Kitova – Doctor of History, Professor at the Department of Archaeology, Kemerovo State University.

Исмайлова Эмира Рзахан кызы – аспирантка кафедры археологии КемГУ.

Esmira R. Ismaiylowa – post-graduate student at the Department of Archaeology, Kemerovo State University